

1. В целом данные словарей получили объективное подтверждение. Наибольшую суммарную оценку получило в эксперименте слово *възкисел*, которое (единственное!) зафиксировано во всех 8 словарях. С другой стороны, прилагательные, искусственно сконструированные нами и не отмеченные словарями — *възлилав*, *възскромен*, *възпнян*, *възлош*, *възумен*, — оказались в самом низу таблицы.

2. Вместе с тем, ни одно из прилагательных не получило в сумме ни максимально возможного (300), ни минимально возможного (0) числа баллов. Более того, для каждого конкретного слова разброс в оценках очень велик. Это отражено в последней графе таблицы 2.

Дисперсия вычислялась по формуле $\sigma^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{k}$, где числитель — сумма квадратов отклонений индивидуальных оценок от средней, а знаменатель — общее число оценок. Характерно, что дисперсия не повышается к середине таблицы, как можно было бы ожидать, а представляет собой (за исключением первого и последнего слов) весьма стабильную и высокую величину.

3. Такое распределение оценок, по-видимому, как раз и свойственно классу потенциальных слов: все они примерно в равной степени представляют данный класс в сознании носителя языка. Поэтому, естественно, словари и не могут охватить все прилагательные на *въз-* (заметим, что в первую десятку по результатам эксперимента вошли некоторые слова, фиксируемые лишь 1—2 словарями из 8 обследованных: *възедър*, *възгруб* и др.).

Потенциальный характер анализируемого класса слов, несомненно, связан с грамматической природой имени прилагательного и, в частности, с категорией степеней сравнения. Уже сама чрезвычайно широкая продуктивность данных образований указывает, что они находятся на грани словообразования и словоизменения. А в описании семантики этих прилагательных не зря участвует слово «степень»: они и образуются, как уже указывалось, только от тех основ, которые обозначают качество, могущее проявляться в разной степени. Не случайно также среди обследованного класса наиболее активны лексемы, принадлежащие к семантическим группам цвета, размера, вкуса и т. п., — это все очень яркие представители разряда качественных прилагательных.

Прилагательные с *въз-* в современном болгарском языке соотносятся с формами степеней сравнения не только семантически, но и формально. Дело в том, что значения степеней сравнения выражаются там унифицированно, только при помощи префиксов (ср.: *стар* — *по-стар*, *най-стар* и т. п.). И прилагательные с *въз-* (*възстар* и т. п.) вполне естественно соотносятся к этому ряду, образуя своего рода «четвертую степень сравнения» — явление, пограничное между лексикой и грамматикой.

¹ См.: Филин Ф. П. *Вокрасно, вокрасный*. — В сб.: Русское и славянское языкознание. — М., 1972; Пеньковский А. Б. К изучению степеней качества прилагательных, наречий и предикативов. — В сб.: Исследования по исторической морфологии русского языка. — М., 1978.

² Пенчев И. Значение на прилагателните с представка *въз-*. — В сб.: В памет на професор Ст. Стойков. Езиковедски изследвания. — София, 1974, с. 453.

³ Еленски И. За праславянския характер на българските форми от типа *въззелен*. — Български език, София, 1980, кн. 4, с. 351.

А. В. ВАЯХИНА

НЕЗАКОНЧЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ. МОТИВЫ ПРЕРВАННОСТИ

Условия применения разговорной речи определяют целый ряд ее особенностей в области фонетики, лексикологии, морфологии, синтаксиса. Выдающийся французский лингвист Ш. Балли писал: «Было бы весьма странно, если бы разговорный язык не обладал особым синтак-

сисом; действительно, с этой точки зрения он представляет целый ряд особенностей, которые столь же интересны, сколь мало изучены.»¹

Именно синтаксис разговорной речи отклоняется все больше и больше от синтаксиса письменного языка. Именно в синтаксисе наиболее ярко проявляется специфика речевого стиля, основные структурные сдвиги, характеризующие разговорную речь. Условия применения разговорного стиля (непосредственность общения, ситуативность, интонация, мимика, жест), само содержание высказывания не требуют обычно использования сложных синтаксических конструкций. Поэтому в речи преобладают простые предложения. Специфика разговорной речи вызывает появление так называемых неполных и незаконченных предложений.

Незаконченные предложения (НП), т. е. предложения с неполной реализацией их структурно-логической модели в силу действия каких-либо внешних или внутренних обстоятельств речевого акта, сами по себе являются отступлением от нормы языка. НП дают богатый материал для исследователя при изучении процесса зарождения фразы в сознании говорящего, процесса ее формирования, стадий ее построения до того момента, как фраза будет произнесена и получит окончательное словесное выражение. Этот процесс является скрытым, мы можем судить о его особенностях только по результату, конечному продукту. Вот тут-то и приходят на помощь всевозможные отклонения от нормы языка, как-то афазия, гезитация, аутокоррекция, а также незаконченные предложения, которые являются объективирующим показателем прямо не наблюдаемого процесса порождения речи. Интересно было бы установить, каким же образом НП позволяют характеризовать латентный процесс.

Есть предположение, что до произнесения фразы в сознании говорящего зарождается ее структурно-логическая модель, основная структурная схема ее построения, которая затем приобретает частичное, а при реализации и окончательное словесное выражение. Наблюдения над собранными примерами НП позволили определить факторы, под воздействием которых схема предложения, существующая в сознании субъекта высказывания, обрывается или разрушается.

Анализ собранного материала показал, что причины прерванности предложений могут быть как внутреннего, так и внешнего характера. Под факторами внутреннего характера понимаются причины прерванности, идущие от самого субъекта высказывания (намеренный обрыв речи по разным мотивам, размышление, желание уточнить или исправить сказанное, робость, растерянность, возмущение, колебание в выборе формы выражения, поиски нужного слова, сомнение в целесообразности высказывания, различные эмоции, компенсация паралингвистическими факторами и т. п.). Причем НП могут выражать не только состояние глубокого внутреннего потрясения говорящего, а вообще внутреннее состояние его, переживания, настроения, так как речь идет о причинах, часто связанных с повышено-эмоциональным, аффективным характером высказывания. Это может быть и просто раздумчивая речь, и обрыв как нарушение последовательности в логическом развитии мысли, и речь, обусловленная физической болью, которую испытывает говорящее лицо, и т. д.

Каждый из внутренних мотивов прерванности НП имеет свои особенности. Так, например, перерывы, вызванные пробелом в памяти говорящего, обладают рядом структурно-семантических особенностей, в частности, возможностью устранения с помощью собеседника — особенность, усложняющая структуру диалогической речи. Затруднение в подборе лексического материала как мотив прерванности имеет ту особенность, что предполагает различные варианты домысливания фразы, и наиболее вероятный из них определяется, как правило, только на фоне широкого предваряющего контекста. Обрыв речи в результате колебания, сомнения в целесообразности высказывания может иметь и

«социальное» происхождение, т. е. порождаться представлением говорящего о собеседнике или вообще о каком-то другом лице; говорящий может на ходу изменить или оборвать высказывание из сдержанности, не желая обидеть собеседника, высказав свою мысль в чересчур категорической форме.

Внешняя прерванность предусматривает обрыв высказывания действиями или речью собеседника или же какими-то посторонними факторами (стук в дверь, телефонный звонок, появление третьего лица, шаги в коридоре и т. д.).

Смешанный характер прерывания (прерывает то автор, то собеседник или какое-нибудь внешнее обстоятельство) имеет разговор, в котором принимают участие многие. Каждый старается высказать свою мысль, но его перебивают другие. Это сложнейшая синтаксическая структура, обладающая своими функциональными, структурными, лексическими и композиционными особенностями.

Высказываемая человеком мысль выступает как словесная реакция на какое-то его внутреннее переживание, в котором преобладают моменты либо эмоционального, либо рационального характера. Эмоциональность речи, являясь одной из ее главных отличительных особенностей, оказывает самое непосредственное влияние на характер ее структуры. Эмоциональность включает все аспекты: фонетический, лексический и грамматический, в данном случае, синтаксический. Под влиянием различных эмоций изменяется конструкция фразы: логическая связанность членов предложения между собой, которая как будто должна способствовать пониманию, на деле является препятствием непосредственному выражению мысли, так как она сдерживает проявление чувств и волевых импульсов. Внутренняя прерванность НП включает следующие мотивы, в которых преобладает эмоциональный момент: размышление, воспоминание, сожаление о нереализованном желании, смущение, замешательство, волнение, возмущение, недоумение, удивление, возможность компенсации паралингвистическими факторами и т. п.

С другой стороны, особую группу мотивов прерванности составляет внутренняя прерванность высказывания, в которой преобладает рациональный момент: сомнение в целесообразности высказывания, сознательно допускаемая пауза с целью удивить собеседника, заданность обратного хода, нежелание называть вещи своими именами, затруднение в подборе лексического материала, желание прервать, исправить сказанное, стремление адаптироваться к уровню собеседника. Несмотря на спонтанный характер разговорной речи, говорящий всегда учитывает ситуацию, в которой осуществляется общение, социальное положение и психологические особенности собеседника, его отношение к говорящему, возможные последствия неосторожного высказывания и т. д.

Из вышесказанного можно заключить, что коммуникативные значения НП необычайно разнообразны, насколько разнообразны могут быть чувства и желания человека. НП, в отличие от всех других типов предложения, сами по себе являются великолепной характеристикой говорящего, его внутреннего состояния и поэтому представляют собой богатейший материал для литераторов. Необходимо отметить, что зачастую бывает трудно выделить какую-то одну причину прерванности, так как мотивы прерванности в большинстве случаев накладываются друг на друга, действуют в комплексе. Разделить их и выделить доминирующий мотив прерванности довольно сложно, как сложно определить чувства человека, его желания или настроение. Полные и неполные предложения, разумеется, тоже могут выражать различные чувства, сомнения, желания, какие-либо субъективные оценки, но в этих типах предложения эмоции передаются лексическими средствами или интонацией. В НП же сама форма выражает внутреннее состояние говорящего. НП несут двойную смысловую нагрузку: во-первых, они сообщают какие-то объективные факты, во-вторых, позволяют дополнить характеристику персонажа. Однако в разрезе данной работы наиболее важное значение

имеет третья функция, а именно — НП как объективирующий показатель латентного процесса. НП доказывают наличие такого важного звена при построении фразы в сознании говорящего, как структурно-логическая схема высказывания. Если в процессе производства текста схема предложения разрушается (причины анализируются), значит, она существует. Ее существование доказывается также тем, что в определенном контексте прерванная схема предложения может быть полностью восстановлена. Сама обстановка речи подсказывает собеседникам понятия или представления, необходимые для понимания, но словесно не выраженные. Именно благодаря контексту соответствующее понятие или представление облечено в сознании говорящего и его собеседника в языковую форму. Это значит, что хотя схема предложения и не реализована полностью, хоть она и не получила достаточно полного словесного выражения из-за действия посторонних факторов, в сознании говорящего она сохраняется и даже более того, аналогичная модель возникает и в сознании его собеседника. Разумеется, в каждом конкретном случае возможно и ошибочное понимание НП. Решающую роль здесь играют реальные обстоятельства, в которых была произнесена данная фраза, само действие этой сцены — ситуация, интонация, мимика, т. е. экспрессивное окружение. Немаловажную роль играют также отношения между собеседниками. Если люди близки друг другу, хорошо знакомы, «понимают друг друга с полуслова», то возможность безошибочного понимания НП увеличивается. Очевидно, говорящий и не оборвал бы сознательно высказывание, если бы не был уверен в том, что его правильно поймут, ибо он, как указывалось ранее, всегда учитывает ситуацию речевого общения и бессознательно подчиняется ей. Таким образом, контекст и ситуация речи играют решающую роль в восстановлении структурно-логической схемы в сознании собеседников, которая является важным этапом латентного процесса.

¹ Балли Ш. Французская лингвистика.— М., 1961.